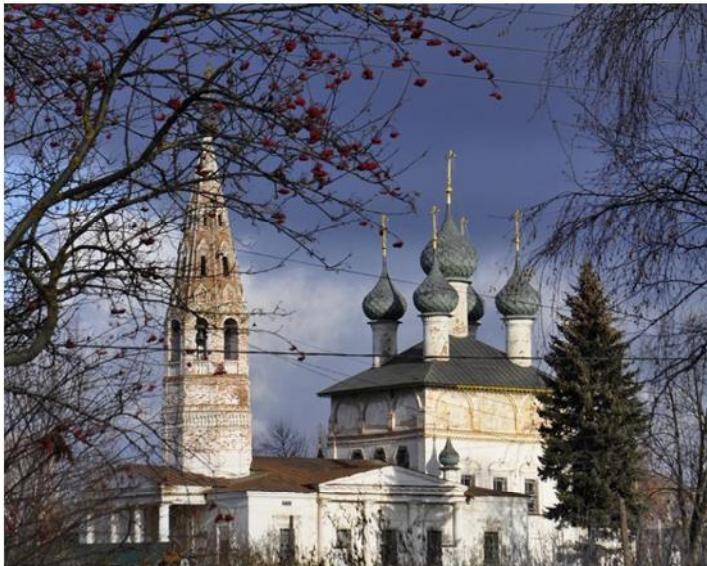

Литературно-краеведческая газета
Нерехтская
№ 7 (28)
Лира октябрь
 2014

Листаем календарь, Кто-то сказал: «Поэты не выдумывают, остаются в памяти они свидетельствуют». Несмотря на события, люди... молодость, Лермонтов остро ощущал Жизнь полна ярких несовершенство отношений в обществе. «Я красок, и есть такие, был готов полюбить весь мир, но меня которые не могут никто не понял. И я научился ненавидеть» - исчезнуть никогда. признается он устами своего героя. В другом Такой вписано в стихотворении пишет «В уме своём я создал историю развития мир иной... ». Двадцать семь лет жизни поэта культуры человечества наполнены нелёгкими испытаниями, и в это имя **Михаила Юрьевича Лермонтова**. **15** же время рождаются уникальные творения. **октября исполнилось 200** лет великому Он проявляет удивительную внутреннюю поэту. Жизнь его была коротка и драматична, зрелость. В шестнадцать лет он пишет поэму но он оставил такое духовное наследие, «Демон». В двадцать — драму «Маскарад», которое продолжает питать умы и На всех портретах М.Ю.Лермонтов вдохновлять поэтов. У каждого читателя серьёзен, сосредоточен. Но во всех вариантах Лермонтов свой. В школьные годы мы все художникам удалось передать его читали роман «Герой нашего времени». Но сосредоточие и глаза, в которых таится тайна только с годами взросления понимаешь, как и мука. безжалостно анатомируя душу Печорина, Сколько ешё открытий можно сделать, говоря о его сомнениях, о тупике, автор погружаясь в мир той эпохи, в дневниковую передает свои ощущения. Как перекликается откровенность лирики Лермонтова, зарождая с этой темой стихотворение «Выхожу один я интерес к собственным духовным поискам. на дорогу».

Любителям поэзии

Во время последней встречи «лировцев» возник спор вокруг темы «Есть ли в стихах о природе герой и интересны ли они (стихи) читателю».

Читатель, Вы наш судья! В этой рубрике Вы сможете убедиться в том, что осень вновь и вновь вдохновляет художников на новые картины, а поэтов на стихи. И у каждого свое видение и ощущение выражено в поэтической строке, позволяющей передать эмоциональное состояние автора и найти свое словесное выражение.

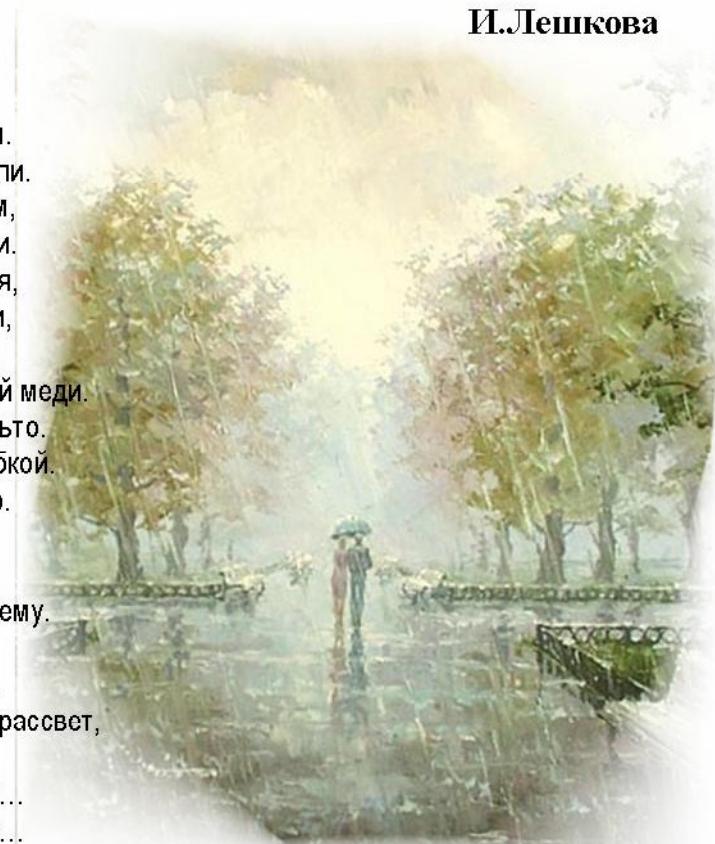
И.Лешкова

**Лариса
Рубальская**

Я видела осень...

Я видела осень... Она целовалась с дождём.
В объятиях нежных друг друга они дополняли.
По парку вечернему шли беззаботно вдвоём,
Дыханием ветра листву шаловливо срывали.
Десятки прохожих бежали с зонтом от дождя,
А он улыбался любимой единственной леди,
Что золотом мир украшает, к нему приходя,
В красивых сапожках с отливом блистающей меди.
Он в сером плаще, а она в ярко жёлтом пальто.
Он с грустью в глазах, а она с озорною улыбкой.
И сколько продлится роман, не узнает никто.
А он называет её Золотистою Рыбкой.
И гладя волнующе волосы рыжей мадам,
Из капель прозрачных выкладывал ей диадему.
Шептала она: « Я тебя никому не отдам...»
Кружилась листва, развивая осеннюю тему.
Проснувшись под утро, встречая туманный рассвет,
Лохматая осень дождю улыбнулась игриво.
А он, взяв гитару, запел новой песни куплет...
Я видела осень... На улице было дождливо...

Как прекрасно жить!

Люблю рассвет плывущий, невесомый,
Когда чуть брезжит свет, превозмогая тень.
В душе моей неистовой истомой
Струится музыка, рождая новый день.

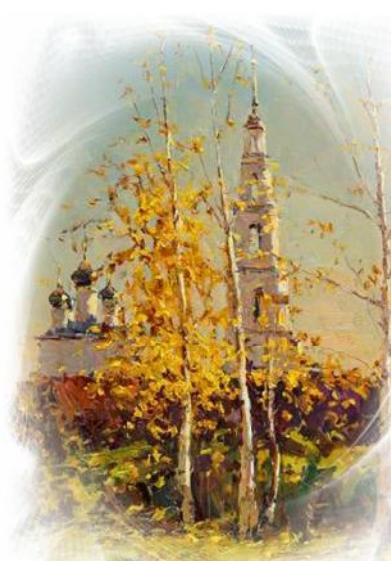
**Евгения
Ревакова**

Звучат, не умолкая звуки эти,
В них слышу детства босоногого причал...
До боли в сердце хочется приветить
Мне дух земли родной – начало всех начал!

Мой отчий край! Какое это счастье
С тобою свежесть утра раннего вдохнуть,
И пожелать: «Живи, мой город, здравствуй!» -
И снова в новый день с улыбкою шагнуть.

Так хочется мне видеть праздник вечный
Всей жизни на земле, что так волнует кровь,
Забыть на миг забот круг бесконечный,
И верить в мир добра, дарующий любовь.

Ведь человек рождён на свет с любовью,
Ему дела во благо всем живым творить,
Чтоб новый день являлся людям новью,
Чтоб отзывалось в каждом: «Как прекрасно жить!»

Художник
Андрей Захаров

**Не ходи за мною
старость**

Не ходи за мною старость.
Знаю, что не молода...
Только, сколько мне осталось,
Пусть поведает звезда.

Та звезда, что в небе синем
Совершает свой полёт,
Мой покой хранит поныне
И благие вести шлёт.

С нею в радости и в горе
Чашу жизни пью до дна,
Я в её открытом взоре
Вижу истин свет сполна.

И в молитве, что читала
Перед ней смиренно ниц...
Я свой путь перелистала
Мириадами страниц

Что прошло, не пожалею,
Всё раздам седым ветрам...
Свет предать лишь не посмею,
Что ведёт в Небесный Храм.

**Размышления, навеянные
высказыванием
Франсуа де Ларошфуко**

*«В людях не так смешны
те качества, которыми
они обладают, как те,
на которые они претендуют».*

Стихи, как люди, непременно
Имеют статус, ум и стать,
Но не спешите Вы на сцену
Свои творения читать.

Не оставляйте шаг до края,
Чтоб музы скучный фитилёк
Изжил свой век, изнемогая,
От натиска банальных строк...

О, штампы, рифмы. В чём их сила?..
Избитость текста - вот в чём соль!
Твержу я: « Господи, помилуй,
Как безыскусна Ваша роль!.. »

Ведь для тщеславия – тьмы лести,
Дороже всех канонов бред,
А недалёкость дум без чести,
Рисует славы мнимый след...

Для всех давно уже не нова
Оригинальность неких фраз:
«Друзья, замолвите хоть слово -
Мне вдохновение шлёт Пегас!»

Любовь к себе самой, о, Боже! –
И, вожделением сражён,
Ваш образ так порой ничтожен,
До неприличия смешон...

Но суть не в том. Вы на подмостках -
Актриса под прицелом глаз,
Свои стихи в затёртых блёстках
Ещё прочтёте нам не раз!

Ах, осень, осень...

Ах, осень, осень... всё прошло и позабыто,
Исчезла летних дней счастливая пора.
Любовь растаяла, но сердце не разбито,
Ведь боль и грусть остались в призрачном «вчера».

**Татьяна
Вагнерова**

Ты далеко, мой друг. Порою нет покоя...
Земным поклоном за любовь благодарю,
Ты научил меня любить, и я не скрою,
Что до сих пор тебя по-прежнему люблю...

Как жаль, «вчера» теперь, увы, не повторится
Среди назойливых и выцветших дождей.
Скажи мне, Осень, отчего же мне не спится
И я горю твоим сиянием огней?

Я безутешна... лишь сомненья сердцу вторят,
Тебе нет дела до восторгов наших встреч...
А лето, как любовь, им дорожат, не спорят,
И каждый солнца луч стараются сберечь...

Ты вдруг теплом своим неистовым поманишь,
Коротким, жалким, но, скажи, зачем? -
Промчалось лето и любовь с ним, понимаешь?
И ты не в силах ничего мне дать взамен...

Евгения Ревакова

Песня о счастье

Я живу с тобой, родной мой человек,
И уж близится срок свадьбы золотой.
Благодарна я тебе за этот век,
Потому что были счастливы с тобой.

Примечание:

А если в жизни нашли вы счастье,
Его старайтесь не потерять.
Оно жар-птица, но в день ненастия
Её за крылья не удержать.

Я хочу, любимый мой, поговорить,
Вспомнить прошлое, его нам не забыть.
Как сумели мы с тобою так прожить,
И любовь свою, и счастье сохранить.

Примечание:

А вдоль лужайки тропинка вьётся,
По ней ходил ты, мне рвал цветы.
Я вспоминаю, как у колодца
Слова признания сказал мне ты.

Жили мы с тобой в согласии и любви.
И об этом можно было лишь мечтать.
Ты предвидел все желания мои,
Научился с полуслова понимать.

Примечание:

А годы быстро так пролетели.
Взрослая дочка, рос младший брат.
Давно ль качали их в колыбели,
А ты был счастлив и очень рад.

Горе, радость мы делили пополам.
Я люблю тебя за это всей душой.
Мне всё помнится, как наш сынок сказал:
«Папа добрый, очень сильный и большой!»

Примечание:

А всем влюблённым желают счастья
И непременно его все ждут.
Любовь и верность – основа счастья,
Любовь и верность не подведут.

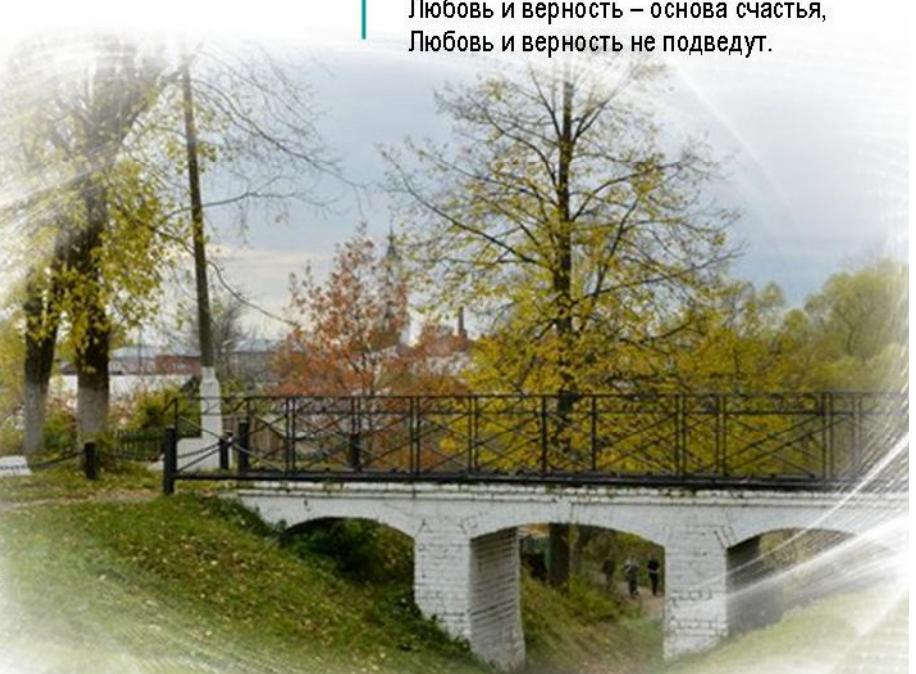

Фото Игоря Стрельникова

Александр
Кузнецов

Осень

Осень. Лес, как в сказке.
Накрывает дождик...
Приноси же краски,
если ты художник.

Жёлтые – берёзке, красные – рябине,
Вспаханной полоске – серый, как осине.
Скоро, очень скоро закружат снежинки,
И наденем шубки, зимние ботинки.
Из чулана вынут ребятишки санки.
Лист деревья скинут, чтоб укрыть полянки.
Птицы-непоседы соберутся к югу,
В стае про победы хвастая друг другу.
Улетят далёко, где тепло и лето,
Нам трещать сорока будет рядом где-то.
Воробы с дроздами обклюют рябину.
Там иные краски, отразить чтоб зиму...

* * *

Как пахнет листвой опавшей,
Осеннею, пусть неживой,
Но всё же свободно летавшей,
Приют покидающей свой.

Впитав материнские соки,
Заласана ветром хмельным,
Слагается, падая, в строки
О грусти, что в сердце храним.

Листочек на ветке трепещет
И шепчет о верности ей,
Красуясь, на солнышке блещет
Цветами застывших огней.

И вдруг оборвался, кружится,
Застыл на мгновение он,
Затем пируэт, и ложится,
Отвесив прощальный поклон.

Но вот, не желая уняться,
Как парус, поймав ветерок.
Скользит и стремится подняться
Над серою прозой дорог.

Уходит осень

Вот-вот испортится погода.
Душа, вздыхая, жаждет мая.
Увы, не балует природа,
К нам дни с дождями приближая.

Ещё не вся листва опала.
Но вот красавица-рябина,
Она дроздов манить устала
И тех, кто любит её вина.

И как-то скучно стало в доме,
Цветы в саду осиротели.
Вот яблоки лежат в соломе,
Себя попрятав от метели.

Грибы и банки с огурцами,
Морковь и лук в пакеты сложены.
А в праздники, как при цунами,
Запасы будут уничтожены.

Зима уже не за горами.
Давайте же без грусти её встретим.
А коль надоедят морозы и метели,
В уюте дома мы о лете вспомним.

Недавно услышал, как очень солидный
мужчина утверждал, что любви нет.
Так что же такое любовь?

Кто не верит в любовь, того судьба обокрала.
Кто не верит в друзей, то ему невдомёк:
Без любви никогда не бывает начала,
Без любви не зажёшь в сердце ты огонёк.

Это точно, поверь, ты сама убедишься,
Жизнь докажет тебе, что была неправа.
Даст любовь тебе Бог, ты как снова родишься,
И поймёшь, что любовь не пустые слова.

И ни деньги, ни золото любовь не заменит.
Всё уйдёт, а она, если честно, то нет.
И цветы, подарив, кто-то голову склонит
И прижмётся к груди, как тюльпанов букет.

Вячеслав Грашнев

* * *

Зачем же кружишь, золочёный листок,
Холодные ветры скликая,
И вновь закрывает неяркий восток
Крылами последняя стая.

Блестящие дни у предзимней поры –
Подарок от «бабьего лета»
Прощальным романсом утешат дворы,
Играя на струнах рассвета.

В ёщё не остывшей лазури летит
Блестящая нить паутинки,
А утром уже у крылечка блестит
Разбитое зеркальце льдинки.

Окрепших за лето птенцов журавлей
Осенние дни обвенчали
Со светлою грустью пустынных полей,
Охваченных царством печали.

Фото Игоря Стрельникова

Октябрь начинается Днём пожилого человека. Часто это сочетание заменяют, боясь обидеть. Но что же обидного в слове «пожилой»? Ведь это день — дань уважения к тем, кто прожил,, обрел житейскую мудрость.

К Дню пожилого человека наши поэты написали стихи, выражив уважение к тем, кто достиг этого возраста.

Наталья Шабалина

Принимаю с любовью

Человек пожилой – значит, пожил,
Значит, в жизни достиг чего-то.
В жизнь свою он немало вложил
Воли, сил и труда до пота.
Посадил он сад у дороги,
Дом звёл на фундамент прочный.
Сына вырастил, и в итоге
Он любуется внуком подросшим.
Человек пожилой, значит, мудрый.
Значит, годы, пройдя чередою,
Воспитали характер чуткий
Для людей и «чужого» горя.
Значит, жизнь его научила
Без уныния и без страданья
Осознать с любовью что было.
А что будет – принять без роптанья

Наталья Кузмина

Тихо шагает осень,
Золотом листьев играет
Только мне грустно очень,
Время стремительно тает.
Как-то прошла мимоходом
Лет череда быстротечных.
Вдруг получила свободу
Сетка морщинок беспечных.
Сморщила лоб и щёки,
Волосы поредели,
«Время, постой, дружочек,
Бег свой умерь беспредельный.
Пусть ослабело тело,
Только душа молодая.
Хочется больше сделать —
У всех нас мечта такая.
Хочется видеть закаты,
Речку, цветы, берёзы,
А по утрам рассветы и
Сада росные слёзы».

Зоя Скворцова

Кому за...

Ко мне пришёл осенний возраст,
И локон стал уже седым.
Года, как будто лёгкий хворост
Сгорели, превратившись в дым.
Ах, годы, годы, не бегите...
Я вас прошу, я вам кричу!
Свой быстрый бег остановите,
Я молодость продлить хочу!

Бархатный сезон

Не беда, что осень наступила,
И виски снежок запорошил.
Лишь бы твое сердце не остыло,
И огонь в груди горел и жил.

Ты мне скажешь: «Годы, годы, годы...
С ними мне уже не совладать».
Милая, забудь про все невзгоды,
И не надо попусту страдать.

Ты красива красотой осенней.
Величава, ярка и стройна.
Веселись, как ветерок весенний,
И бери от жизни всё сполна.

От любви своей не отрекайся,
Не живи под колокольный звон.
Улыбайся больше, наряжайся,
Пусть продлится бархатный сезон.

Альбина Павлова

Русский знать – высок барьер,
Слова вязать – не веники,
И не бери себе в пример
В торговом зале ценники.

«Надевать» и «одевать»
Путают нередко:
Можешь ты надеть пальто,
Но не пытайся детку.

Словечку вкусному «пирожное»
За буквой «ю» «е» не положено,
А вот в мороженом она на месте –
Не опозорься перед гостем,
И замечание сделать Зине
Нелишне даже в магазине.

Несерьёзно о серьёзном

Ударение верно ставить
Надо кой-кого заставить:
В слове длинном «киломётр» –
Так же, как и в «документ».
А если этого не знать,
Незнайкой будут тебя знать.

«Юный» словно не дорос
До удвоенной согласной,
Потому и на вопрос
Отвечай здесь без опаски.

Если б в слове «педиатр»
Имелось кругленько «о»,
Можно было б срифмовать
Его и с трансформатором.
Здесь же, видишь, рифмы нет,
Как и билета на балет.
Не путай эти ты слова,
Коль не пустая голова.

Он, она, оно, они –
Слова-местоимения,
Заменой имени послужат,
Однако вместе с ним не дружат.
У них есть самомнение:
Могут только заменять,
А не подпорками стоять.

Прямую речь передавать
С яканьем излишним –
Всё равно, что помешать
Божий дар с яишиной.

Чтоб узнать правописание
Закумурного словца,
Нужно в корень зритъ,
А не в сказанье
С соседней лавочки глупца.
Уроки знай учительей
И подсказки словарей.

Валентина
Назарова

Дом

Надо было уехать куда-то совсем ненадолго,
На недельку, а может, всего-то на несколько дней,
Чтобы затосковать по глубинке, по осени волгой,
По встревоженной стае скворцов,

что кружатся над ней.

Надо было уехать куда-то, в чужие пределы,
Чтоб тот час же всем сердцем увериться в том,
Что душа проросла сквозь упрямое, бренное тело
И корнями вцепилась в наш тихий и маленький дом.
Дома я – в всех небесных щедрот совладелец,
Воздух дома прозрачен и даже целебно медов,
Здесь глотками я пью, тишины необъятную прелесть,
Здесь пытаюсь я зрелостью пышных, богатых садов.
Только дом мне залечит давно застаревшие раны,
Я ж родня каждой кочке, травинке и каждому пию,
И тропинке, ведущей от дома к любимому храму.
Нерехтчаночка я, и ни с чем этот край не сравню!

Мишка

Почему-то Мишка, всех женщин среднего возраста нашего прихода называл «матушками», хотя в православной среде так величают жену священника. Я не была женой нашего батюшки, я просто была певчей в церковном хоре, но мне как-то не хотелось поправлять Мишку. И я поневоле, частенько откликалась на столь почётное имя.

Мишка был местный бомж, имел большой стаж побирничества, прихожане его хорошо знали. Вся его подноготная жизнь была, как на ладони, ведь в маленьком городке не скроешь ни сиротскую долю, ни пристрастие к алкоголю, ни присущую Мишке беспредельную лень. Он давно махнул рукой на свою неудавшуюся жизнь и, особенно в сезон тёплого лета, казался вполне довольным своею участью. Но когда начинались холода, вдруг выяснялось, что у Мишки нет крыши над головой, что его тёплая куртка пропита вместе с зимними ботинками и что его тонкая, выцветшая на ветру и солнце шапочонка не греет давно отмороженные уши.

- Матушка! С праздничком вас!

Мишка давно изучил церковный этикет. Внимательно читая расписание служб на неделю, вывешенное на воротах церковной ограды, он чётко уяснил для себя, что по большим праздникам «матушки» очень добрыми бывают, особенно те, которые исповедались и причастились. А кому, скажите, не хочется быть добрым, приняв Христовых тайн, когда душа желает оставаться чистой и просветлённой ещё хоть какое-то время? Мишка уразумел все эти хитрости и терпеливо ждал окончания службы, чтобы и самому получить хоть маленькую, но награду.

- Матушка! С праздничком вас!

Весь посиневший от холода, голодный, как бродячая собака, не опохмелившись с утра, Мишка с надеждой и печалью смотрел на меня мутными голубыми глазами.

Он был жалок и не здоров. Сегодня в будний день, прихожан было мало. Всего-то три старушки пришли

И всюду - Бог!

Какое утро! Нежится восток!
И звезды, словно свечи, тают, тают...
Волшебной кистью нам рисует Бог
Пейзаж такой, что сердце замирает.
И всюду Он и всюду алтари!
Куда ни глянь – везде подобье храмов!
Сквозь золото сусальное зари
Туман струится нежным фимиамом.
Деревья херувимами стоят
И шелестят крылами золотыми,
И ёлки в облачении до пят,
Как инокини с чётками святыми.
Всё молится: и небо, и земля,
И птицы в поднебесье стайкой длинной,
И травы на заброшенных полях,
И розы в своих шапочках карминных.
Всё благодарность Богу воздаёт,
Всё рукоплещет, отверзая веки,
А Бог молчит и терпеливо ждёт,
Когда от сна очнутся люди.

помолиться за своих близких. И что взять с этих троих, которые берут в храм двадцатку, чтобы купить пару свечек – за здравие и за упокой? Старушки молча, проходили перед Мишкой, опустив головы. А у меня сегодня было не самое лучшее расположение духа, и совсем не хотелось останавливаться возле Мишки, тем более, что я была уверена – все собранные деньги он относил на соседнюю улицу к самогонщице. Да и священник не поощрял подобные щедроты. Я, коротко кивнув в ответ на приветствие, поспешила пройти мимо. Но почему-то моё настроение вконец испортилось, ноги напились свинцом, сердце заныло, и я остановилась, метрах в десяти от несчастного Мишки. Оглянувшись, я увидела, сиротливо стоявшего, одинокого и несчастного человека. Он не смотрел укоризненно мне в след, а подняв куцый воротничок курточки, опустив голову, чего-то ждал. Но чего он мог ждать, ведь храм уже закрывали.

Милости! Он ждал милости от кого-нибудь! В нём ещё теплилась надежда, что люди, выходившие из храма, другие. Они должны быть, по его простому разумению, добрые и милосерднее остальных, ведь не зря же он мерз на улице целых два часа. Он жил надеждой на чудо! Он держался за эту надежду, как за тоненькую нить, связывающую его с остальным миром.

А ветер пронизывал нас насквозь, из глаз моих текли слёзы, то ли от ветра, то ли от жалости к Мишке, то ли от горечи от того, что душа моя опять разминулась с собственной добротой.

Анатолий Корсаков

В осеннем парке

Более пятидесяти лет назад, в начале шестидесятых направили нас, студентов Костромского химико-механического техникума на уборку картошки в Островский район. В самом начале «бабьего лета», простудившись, я заболел и был отправлен домой. Впервые летел я на «кукурузнике» из Островского в Кострому над бескрайней зеленью хвойных лесов, где золотыми пятнами выделялись берёзовые рощи. В тихий, ясный солнечный денёк самолёт то плавно скользил вниз, отчего замирало сердце, то натужно ревел мотором, вновь набирая высоту.

Добравшись дневным поездом из Костромы в Нерехту, обедал я в родительском доме, как вдруг свистом вызвали меня на улицу глазовские друзья, как бывшего их атамана. Взяв с меня слово, что я никому ничего не скажу, показали мне воронёный пистолет. Позже, служа в армии, понял я, что это был обычный армейский пистолет «ТТ», но тогда...

Женя Шестиченко, по прозвищу «Шестак», оставшийся атаманом вместо меня, сказал, что «это» оставил гостивший у них дальний родственник с Западной Украины. Взяв «это» в руки, я сказал, что вряд

ли это такая тяжёлая и громоздкая зажигалка. Весь вечер мы тешились этой «игрушкой», целясь друг в друга и удивляясь неподатливости курка...

Выстрел грянул неожиданно. Оглянувшись, я увидел, что пистолет лежит на земле, а из ствола его тянется лёгкий дымок. Шестак тряс над плечом кисть правой руки.

Оказывается, играя, кто-то нечаянно сдвинул рычажок предохранителя, а патрон в патроннике уже был. Хорошо, что Женя в этот раз целил в синий баскетбольный щит, установленный там, где сейчас футбольные ворота возле тира и здания администрации парка.

Мой неожиданный «отпуск» в Нерехте был весьма насыщен. Вскоре меня вновь вызвали друзья на улицу с известием, что в парк привезли скульптуру Ленина. Мы быстро прибежали в парк и увидели жутковатую картину: из кузова грузовика прямо к небу была вздернута человеческая рука. Рабочие не подпустили нас к машине и, открыв борта, сгрузили лежащую на спине скульптуру, водрузили её на возведённый ранее постамент. От трения о доски пола кузова лопатки скульптуры блестели, и в наступающей темноте казались белыми. Кто-то даже засомневался: может гипсовая, только выкрашена под бронзу. Когда все

разошлись, решили мы проверить все сомнения, кинув в скульптуру мелкий камешек. От попадания она издала глуховатый, чуть дребезжащий звон. Я удивился: скульптура была пустотелой, а не цельнолитой, как я полагал. Отозвал меня Шестак в сторону и предложил: «Давай проверим, пробьёт пуля или нет бронзу хоть с одной стороны, как пробила она навылет дюймовые доски баскетбольного щита». Еле отговорил его я от этой затеи, инстинктивно опасаясь грозной мощи органов безопасности, играючи бы вычисливших нас, щенков. И пришли бы нам ярлык антисоветчиков, поднявших руку на самое святое...

Вскоре выписали меня с больничного, и я уехал в Кострому, опасаясь, как бы ещё чего не придумал «атаман Шестак». А было мне тогда 16 лет...

Приехав на выходные, узнал про деда Шестака Василия Осиповича Салютина, негласного хозяина кирпичного завода в деревне Кокошкино. Он приехал в Глазово из Любима после раскулачивания в одном полушибке и вскоре ставл самим богатым человеком в Нерехте. Так вот он обследовал карманы внучка на предмет курения, нашел пистолет и отнес в милицию, заявив, что нашел его в заросшем бурьяном дальнем уголке парка.

Когда я вновь приехал домой на Октябрьские праздники, стал свидетелем торжественного открытия памятника В.И.Ленина в парке. В постамент была заложена капсула с посланием комсомольцев Нерехты, которое нужно было вскрыть через 50 лет комсомольцам будущего.

Позже Семья Шестака уехала на Украину, родину отца, который звал нас «кацапами». Не знаю, помнят ли они Нерехту, Глазово, где мы вместе росли...

Нынче вспоминаю я службу в армии вне пределов России, работу на предприятиях не только Нерехты, но и других городов страны. И становится страшно, что по мальчишеской глупости мы могли оказаться в стане противников власти, исходящих злобой и ненавистью к России, забыв добро и поддержку, когда отсиживались в трудное для них времена в Нерехте.

Анатолий Зубов

Песня снегиря

Рассказ

День был морозный. Деревья распустились от инея и восхищали своей красотой. Зима расписала узорами окна. Сверкали на солнце дома, покрытые снежной пылью. Нагулявшись с сынишкой, мы торопились домой. Он бежал по заснеженной дорожке, а я следом вёз его санки.

- Папа, гляди, птичка. Она, наверное, замёрзла.

Я подошёл. На тропинке лежал снегирь. Он не шевелился. Одно его крыло было повреждено, а около клюва замёрзла капелька крови.

- Может, отогреется? - сказал я сыну, и, сняв рукавицу, положил в неё замёрзшую птицу. Наши ожидания оправдались. Через некоторое время снегирь пошевелился и открыл глаза.

- Живой! Гляди, Андрей, живой!

Так в рукавице мы и принесли снегиря домой. Дома положили его в коробку. Скоро наша птичка отогрелась, встрепенулась и попыталась подняться, но силёнок было маловато.

- Поди, давно не ел, бедолага? Чем же тебя покормить? Может, дать молочка?

Я подогрел молоко и стал закапывать его, раскрывая снегирю клюв. После чего снегирь и вовсе ожила. Подняв голову, он с трудом начал передвигаться по коробке. Предполагая, чем могут питаться снегири, мы положили ему крошки хлеба, крупу, семечки, ягоды. Из всего предложенного он выбрал рябину и семечки подсолнуха. Снегирь клевал семечки, очищая их от шелухи, и глотал сочную мякоть рябины, снимая с ягод тонкую кожицу. Вскоре наш больной пошёл на поправку.

- Андрей, - обратился я к сыну, - в коробке нашей птичке тесно и темно, ей нужна клетка. Через день снегирь уже порхал в новой просторной клетке, которую сын на время взял у своего товарища. Снегирь настолько освоился на новом месте, что начал выражать недовольство, если кто-то приближался к его жилищу, издавая при этом резкие неприятные звуки. Особенно его раздражало присутствие кошки.

Так снегирь стал невольным жителем

нашего дома. Окружив его заботой и вниманием, мы очень полюбили и привязались к нашему питомцу. Однажды вечером, когда в доме стало тихо, снегирь неожиданно запел. Он пел трепетно и нежно. Я никогда прежде не слышал такой чудной мелодии. Песня снегиря волновала и тревожила своими волшебными звуками. С этого дня всякий раз с наступлением тишины, мы, затавив дыхание, слушали его чудесную песню.

Так незаметно прошла зима. Снег растаял, подул тёплый весенний ветер. Вот уже и птицы стали возвращаться в родные края. Пора и нашему снегирю лететь на свободу, хотя и жаль было с ним расставаться. Мы вынесли клетку в огород, где уже цвела вишня, отворили дверцу. Снегирь, огляделвшись по сторонам, выпорхнул и сел на ветку недалеко от нас. Через мгновение он поднялся и улетел в сторону леса.

Часто весенними вечерами мы с удовольствием слушаем птичье пение, но таких песен, какие пел наш снегирь, мы больше никогда не слышали.

«Старость – не радость».

Песня

1. Лицо всё в морщинах, а волос, как снег.
Жизнь продолжает стремительный бег.
Солнышко светит и жизнь хороша,
И не стареет душа.

Припев:

Старость – не радость, все говорят,
Старость – не радость, коленки дрожат.
Валидол под язык мы возьмём,
Старость свою переждём.

2. Дедушка с бабушкой рядом сидят.
С утра пьют какао, в окошкоглядят.
Там на лужайке шумят малыши,
Это цветы для души.

Припев:

3. Снова от счастья запела душа.
Ох, до чего же ты, жизнь, хороша.
Солнышко светит, поют небеса,
Как птицы на все голоса.

Припев:

Старость – не радость, все говорят,
Старость – не радость, коленки дрожат.
Валидол под язык мы возьмём,
Старость свою переждём.

Наталья Семенова

Разговоры в огороде
(шутка)

Моя огуречная грядка капризничала. К поливу и укрытию относилась безразлично и на все мои старания издевательски улыбалась пустощетом. И я перестала за неё ухаживать. Тем более, что впереди был юбилей города. Программа обещала быть интересной, хотелось посмотреть как можно больше. Праздник был великолепным, ярким, красочным, веселым. Мне все понравилось. Проводив всех своих гостей, я вспомнила про огурцы. Такого урожая у меня никогда не было. Я собрала два ведра огурцов размером с «граненый стакан»! Рекордный размер, наверное, к юбилею города.

Я стала заглядывать на свою грядку два раза в день, и огурцы от такого повышенного внимания застеснялись, сконфуженно наклонили головы, и скрючились. Целое ведро крючков. Огурцы-рюбочки. Они мне напомнили расписанную шаль, кайму которой украшали красивые крючковатые огурцы. Такие огурцы на рисунке шали почему-то называли турецкими. И тут ко мне в огород прибежал внук (он *перешел в 4 класс и уделяет всех домашних неподдельным интересом к событиям, происходящим в мире, «Новости» любит больше мультиков*) и сообщил, что на президентских выборах в Турции победил Эрдоган. Ну, вот вам и турецкая тема. «Ай, да огурцы! Ну, в курсе всех событий!» Ох, напрасно я это сказала. Огурцы заважничали, загордились и от важности надулись как пузыри. Через два дня на грядке лежали небольшие зелено-белые шары. Вот и поговорила я со своими огурцами!

Разговор с помидорами имел хороший результат. Сначала они вели себя просто неприлично. Я возилась с рассадой с февраля, ухаживала, как за детьми. Но неблагодарные мне попались помидоры. На улице плюс 30, а они все зеленые, да зеленые. Тогда я громко, на весь огород пристыдила бессовестную грядку. И через два дня помидоры покраснели, почти все! Наверное, от стыда!

Многие огородники говорят, что с растениями надо разговаривать. Правильно говорят.

«Нерехтская Лира»

(литературно-краеведческая газета)

выходит 1 раз в месяц, с января 2012 г.,
на благотворительные пожертвования читателей.

Тираж 100 экземпляров.

Подбор литературного материала осуществляется
членами литературного объединения «Лира».

Ответственный за выпуск: И.К.Лешкова.
Верстка: Межпоселенческая биб-ка им.М.Я.Диева
Распространяется через библиотеки города
Нерехты и из рук в руки.
Отзывы и корреспонденцию направлять по адресу:
г.Нерехта, ул.Ленина, д.28 "А",
Межпоселенческая библиотека им.М.Я.Диева.
Тел.: 75-3-78, 7-44-07 (И.К. Лешкова)